

1 Вечность мучений грешников.

Попытаюсь предельно остро поставить вопрос о вечности мучений:

Если Бог не может (не хочет) помиловать (спасти, восстановить в добре, избавить от мучений) всех грешников, то почему Он не уничтожает их души? Каким образом может сочетаться *бессмысленное* мучение грешников *в вечности* и божественная любовь?

Отвечая на этот вопрос, нужно понимать, что в своем телесном состоянии мы не вполне осознаем, что именно означает “перестать существовать” в онтологическом смысле. Многие люди еще при жизни прошли через некий опыт осознания этой бездонной пропасти (и я не говорю сейчас о попытке самоубийства, о прекращении *материального* существования). Никого из них этот опыт не оставил равнодушным. Скорее всего, любое разумное существо просто не может выбрать абсолютное небытие, если оно действительно осознает, что это такое.

Вероятно, убедительным ответом на поставленный вопрос будет таким: Бог не уничтожает падшие души, потому что они сами не желают быть уничтоженными. Любое бытие, даже полное страданий — лучше небытия. Аннигиляция разумных существ является неприемлемым вариантом не только для самих существ, но и для теистического, благого Бога, приведшего их в мир. Также и постепенное “истление” душ в вечности не кажется совместимым с божественной Любовью к творению¹.

Таким образом, актуальной остается только вторая часть вопроса:

Каким образом может сочетаться *бессмысленное* мучение грешников *в вечности* и божественная любовь?

По-видимому, в отношении смысла мучений можно дать два варианта ответа:

- Страдания не бессмысленны и не вечны. Смысл страданий в том, что они должны завершиться восстановлением/исцелением/прощением страдающих.
- Страдания не бессмысленны, но вечны. Смысл страданий существует, но мы его не знаем.

Первый вариант ответа по сути сводится к оригенизму, второй совместим с ортодоксальным христианством, но не очень годится для апологии.

¹ В газете La Repubblica сообщалось о том, что в интервью, данном папой Франциском журналисту Эудженио Скальфари, он заявил: «Те, кто покался, получают от Бога прощение (...). Те же, кто не покался, не могут получить прощение [грехов] и просто исчезают. Ада не существует, существует лишь исчезновение грешных душ». Однако позднее Ватикан опроверг это сообщение. Источник: https://lenta.ru/news/2018/03/30/ada_net/

1.1 Попытки смягчения противоречия.

Суть этих попыток в рамках ортодоксии — понимание мучения не как результата активных карательных действий Бога, а как следствие состояния грешника. Например, используется ссылка на свободный выбор, сделанный грешником при жизни. Душа не может изменить свой выбор в вечности. Душа вечно мучается из-за последствий собственного выбора. Эти последствия часто описываются как духовная слепота (неспособность наслаждаться божественным Светом), мучение совести, опаляющее для грешника действие божественной любви, удаленность божественной благодати и подоб.

Льюис в “Расторжении брака” предложил несколько другое решение вопроса, допустив возможность изменения выбора после смерти. Главный герой “уезжает” из Ада в Рай и остается там, сделав нравственное усилие и отказавшись от некоей своей страсти. Таким образом пребывание в Аде полностью зависит от свободной воли человека. Однако, осознавая неокончателность такого решения вопроса, автор пытается минимизировать нравственную проблему существования Ада, как онтологического факта. В Раю по Льюису Ад представляя его всего лишь незаметной “трещиной в земле”.

Отдельно следует рассмотреть такую попытку смягчения проблемы, как представление об Аде-темнице (а не “пыточной”), из которой души могут быть выведены по молитвам Церкви, благодаря раздаваемой милостыне и подоб. Это представление характерно для Православной Церкви. В учении Римо-Католиков души, однажды оказавшиеся в Аде, уже не могут быть оттуда выведены, а в качестве “смягчающего” компонента используется учение о Чистилище (туда души *верующих* попадают после частного суда и могут выйти только в Рай). Молитва Церкви о держимых во Аде (или в Чистилище) возможна только в период времени, оставшийся до Страшного Суда. Таким образом, этот взгляд не поможет нам в апологии (если признать, что по молитвам Церкви все грешники будут освобождены от мучений, то кого Бог будет судить на Страшном Суде?).

Св. Марк Эфесский в качестве альтернативы Чистилищу также выдвигал учение о различии наказаний (на основании указания Писания о “многих обителях”, срав...), что также не является полноценным разрешением проблемы вечных мучений. Различие в наказаниях не упраздняет самого факта существования вечной муки.

1.2 Божественная любовь.

Вторая сторона проблемы заключается в том, как мы понимаем Божественную любовь. При некоторых предпосылках облегчается перенос “ответственности” за существование вечной муки только на человека и его свободную волю.

Возьмем следующий известный пример: грешники в Аде опаляются огнем Божией любви. Мы можем рассмотреть это как попытку перенести проблему из контекста

божественной Воли в контекст божественной Природы (из личностной плоскости в онтологическую, снимая вопрос о нравственности решений, принимаемых Богом).

Рассуждение может выглядеть таким образом:

Бог не хочет мучения грешников, но Его Природа такова, что грешники неизбежно страдают в вечности, будучи полностью несовместимы с этой Природой. Поскольку “Бог будет всяческая во всем”, для личностей, связавших себя с тлением греха, эта онтологическая данность будет огненным мучением. Виноват грешник, так как его состояние является следствием его же свободного выбора.

В результате либо воля Бога ставится в зависимость от Его же Природы (Бог не властен освободить грешника от опаления Божеством), либо Бог предельно удаляет от грешника огонь Божества, уменьшая его страдания. Второй вариант, кажется, дает больше возможностей для апологии в подходящей формулировке: свободная воля грешника, отталкивает от себя Бога, Который, со скорбью и не желая этого, удаляет от него Свою благодать.

Остается, однако, следующая проблема: Бог *знает* о вечном страдании грешников (какими бы факторами оно не было обусловлено) и будет знать о нем всегда. Бог любви не может “забыть” об этом нескончаемом страдании. Более того, Он именно для того, чтобы избавить людей от этой муки “послал Сына Своего Единородного”.

1.3 Попытка ограничить понятие божественной любви.

Для совмещения божественной любви с реальностью вечных мук, мы могли бы прочитать утверждение “Бог есть любовь” с дополнением “к верующим в Него” (см. Ин 3:16), ведь “неверующий уже осужден” (3:16). Бог не любит осужденных (“идите от Мене проклятии во огонь вечный”). Можно также добавить, что Любовь Божия соединена с Его Правосудием.

Масштабы в данном случае имеют значение. Если наследниками блаженства оказывается только горстка праведников (“тесны врата”), то (возможно, это излишне дерзко) сказать, что перед нами — катастрофа и провал Спасительной миссии Христа. Возможно такая оценка заставит кого-то отказаться от слишком ригористичного взгляда и предположить, что, к примеру, спасутся все, кто желает быть с Богом.² В этом случае любовь Божия обусловлена взаимностью “Аз любящая мя люблю” (Притч 8:17) Любящих меня я люблю.

Другой вариант: в реальности Бог не соответствует идеалистическим представлениям, созданным христианскими богословами на стыке Евангелия и платоновской философии. В этом случае, мы должны следовать в русле ветхозаветных представлений и признать, что образ своевольного и мстительного деспота и есть подлинный образ Бога. Тем самым мы отбросим все прежние попытки синтеза

² “Не спасутся только те, которые не хотят каяться, и в этом я вижу их отчаяние, и много я плачу, жалея их” (прп. Силуан Афонский. Писания. Ивановское, 1997. - С. 88.)

и разрушим здание православного богословия, включая наивные рассуждения о “Боге любви”.

Как в этом случае может быть последовательным тезис о божественной любви и благодати — неясно. Всеблагий Бог, знающий о вечной муке своих разумных творений, должен эти страдания прекратить. А при том, что мы уже отказались от мысли об аннигиляции душ, единственный логически возможный выход — некая форма оригенизма. Итак, проблема вечных мучений, по-видимому, не имеет логического решения в контексте ортодоксального богословия.

“Оптимистическое богословие” в духе одной из форм оригенизма — напротив дает логически убедительный ответ: Бог любви в конце концов спасет всех грешников. Но именно эта логичность и настораживает. В конце концов, логическое решение вопроса о Троичности Бога — в том, что никакой Троицы быть не может. Бог или один, или богов много. Христианское богословие часто парадоксально, но это не говорит о его ошибочности.

Смиренное принятие учения Церкви о вечной муке исходит из доверия к авторитету Священного Писания. Как писал св. Феофан Затворник... Письма к разным лицам. О вечности мучений. О том же.